

УДК 347.422:331.109

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ГАРАНТИЙ ТРУДОВЫХ ПРАВ И ЗРЕЛОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

С. В. Садовников

Департамент по санации и банкротству
Министерства экономики Республики Беларусь,
консультант

Аннотация. В статье на основе теории «снятия корпоративной вуали» и содержания статутной субсидиарной ответственности обосновано ее применение в качестве инструмента защиты отношений по оплате труда. На основе анализа законодательства автором предлагается нормативное закрепление этой ответственности.

Ключевые слова: защита трудовых прав, злоупотребление нанимателя, неплатежеспособность, субсидиарная ответственность.

Annotation. The article substantiates the application of statutory subsidiary liability as a tool for protecting relations on remuneration based on the theory of «lifting the corporate veil» and the content of statutory subsidiary liability. Based on the analysis of legislation, the author proposes a normative consolidation of this liability.

Keywords: protection of labor rights, employer abuse, insolvency, subsidiary liability.

В настоящий период времени правовая культура оказывает значительное влияние на трудовые отношения между работниками и нанимателями. Цель регулятивной функции правовой культуры заключается в том, чтобы указать на наиболее приемлемый вариант поведения, наставить индивида на правильный и законный путь, а в конкретных случаях склонить к предлагаемому варианту и способу действия как оптимальному. Зрелость правовой культуры отражает уровень гарантированности прав личности и в первую очередь степень гарантированности государством трудовых прав [1, с. 112].

Одним из аксиоматических принципов гарантированности прав личности, который ни при каких обстоятельствах не может нарушаться, является обеспечение права работника на своевременную и полную заработную плату. Вместе с тем недостаточная эффективность принудительных предписаний трудового права в неплатежеспособных организациях позволяет отдельным работодателям извлекать выгоду из своего экономико-правового состояния и порождает нарушение прав трудящихся, являющихся непосредственным производителем материальных благ.

Неплатежеспособность нанимателя порождает социальный риск в виде лишения единственного средства существования работника. Такой риск требует законодательного способа компенсации (минимизации) его последствий.

Статьей 42 Конституции Республики Беларусь лицам, работающим по найму, гарантируется справедливая доля вознаграждения в экономических результатах труда в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением. При этом ст. 73 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее — ТК) установлено, что выплата заработной платы производится регулярно в дни, определенные в коллективном договоре, соглашении или трудовом договоре, но не реже двух раз в месяц.

«Прибыль капиталиста состоит... из избытка всей суммы труда, содержащейся в товаре, над содержащейся в нем оплаченной суммой труда» [2]. Недобросовестность работодателей в присвоении этого избытка в полном объеме ставит перед государством задачу выработки механизма защиты работников. Они находятся в крайне невыгодном положении, когда вынуждены многие месяцы ожидать причитающейся им выплаты, имея при этом необходимость осуществлять ежедневные расходы на содержание семьи без постоянного источника доходов. Более того, суть данной ситуации состоит в том, что трудящиеся кредитуют частного собственника, поскольку не получают зарплату за уже произведенную ими работу.

В ряде случаев работодатели «бросают» бизнес при появлении финансовых трудностей безотносительно к наличию задолженности по оплате труда перед сотрудниками этих организаций. Взыскать задолженность по заработной плате с таких «мертвых» работодателей при наличии у работника документов, подтверждающих его заработок, несложно, однако привести решение суда в исполнение практически невозможно. На момент получения исполнительного листа какое-либо имущество организации из нее выводится, организация фактически перестает вести хозяйственную деятельность. В указанной ситуации даже инициирование собственниками ликвидации своего бизнеса (в том числе банкротства) лишь удлиняет бесперспективный период ожидания работников получить причитающуюся им заработную плату.

Это вызывает необходимость разрешения государством ситуаций, связанных с нарушением прав трудящихся, с созданием соответствующих эффективных механизмов. На важность бескомпромиссной борьбы с уклонением от оплаты труда обратил особое внимание Президент Республики Беларусь, заявив 28 февраля 2020 г. на VIII съезде Федерации профсоюзов Беларуси следующее: «Белорусский народ выбрал путь социального диалога, и в стране не раз убеждались в его разумности и перспективности... Ответственность руководителей предприятий должна быть однозначная. Зарплату, кровь из носу, платить надо... Более того, люди не только зарплаты своей не видят, но и лишаются части пенсии. Потому что наниматели не платят за них взносы в Фонд социальной защиты. Это, конечно, недопустимо!» [3].

Из этого следует, что партнеры социального диалога должны иметь общий интерес в обеспечении жизненного уровня работников и урегулировании разногласий. В условиях неплатежеспособности должно продолжаться социальное партнерство вплоть до принуждения к такому партнерству законодательством на основе принципа предупреждения социальных конфликтов в сфере трудовых отношений.

Риск зарплаты полностью лежит на нанимателе. Как говорится, «вынь да положь». Работники не должны нанимать адвокатов, чтобы разбираться в причинах просрочки зарплаты. Не проблемы экономики, а безразличие и равнодушие лиц, ответственных за судьбу предприятия, является главной причиной нарушения трудовых прав.

В 2024 г. субъекты хозяйствования «зашли» в процедуру банкротства с задолженностью по зарплате 16,3 млн рублей [4]. Из этого следует, что норма ст. 76 ТК о создании резервного фонда «не срабатывала». Наличие просроченной задолженности по зарплате на предприятиях, «попадающих» в банкротство, дает основания утверждать наличие практики «экономии на труде» в хозяйственной деятельности предприятий.

Со стороны государственных органов принимаются все возможные меры. Так, например, в г. Новогрудке после реорганизации на предприятии с неиспользуемым и неликвидным имуществом остался долг по зарплате более 40 тыс. рублей. После вмешательства органа финансовых расследований задолженность в полном объеме была погашена в рамках уголовного дела по воспрепятствованию возмещению убытков кредиторам [5, с. 62].

Решение проблемы долгов по заработной плате должно осуществляться не только за счет репрессивных методов административной и уголовной ответственности (этих мер недостаточно, т. к. проблема невыплат остается). Необходимо использование такого действенного механизма, как взыскание всей суммы задолженности по оплате труда с лица, имеющего право давать обязательные для нанимателя указания, либо возможность иным образом определять его действия путем привлечения этого лица к субсидиарной ответственности. Такая мера соответствует подходу о расширении возможностей гражданско-правовой защиты охраняемых отношений, реализуемому по результатам совещания у Главы государства 16 декабря 2019 г. о совершенствовании законодательства об административной ответственности [6].

Институт субсидиарной ответственности тесно связан с концепцией «снятия корпоративной вуали». По смыслу этой концепции возможен перенос ответственности за вред с организации на ее участников. Данная теория является взаимодополняющей принцип ограниченной ответственности юридических

лиц, поскольку причиненный вред часто становится последствием злоупотреблений, реализованных, исходя из названного принципа.

Субсидиарная ответственность в этом случае возлагается на лиц, состоящих в корпоративных отношениях с юридическим лицом и имеющих в отношении него комплекс корпоративных прав, основным из которых является право на участие в управлении. Невыплата заработной платы, как правило, связана с действиями лиц, составляющих органы управления юридического лица либо являющихся его работниками. Ответственность за их найм (как часть управленческой деятельности) в конечном счете несут участники юридического лица. Даже если участник привлекается к субсидиарной ответственности не за свои неправомерные действия, а за неправомерные действия юридического лица, он несет ответственность за свои упущения при осуществлении им права корпоративного управления юридическим лицом [7, с. 66].

В этом смысле можно провести условную аналогию между ответственностью субсидиарных должников, создавших юридическое лицо, и ответственностью владельца источника повышенной опасности (ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Владение имуществом, представляющим опасность для окружающих, влечет принятие риска возможных неблагоприятных последствий в виде причинения этим источником вреда третьим лицам. Точно также и юридическое лицо можно образно рассматривать в качестве «источника повышенной опасности» для кредиторов-работников, а его участники в предусмотренном законом случае должны нести риск неисполнения юридическим лицом обязательств перед кредиторами в виде субсидиарной ответственности [7, с. 67].

В решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2016 г. № Р-1034/2016 «О правовом регулировании приостановления деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» подчеркивается, что в силу принципа справедливости, проявляющегося, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников гражданского оборота, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность.

Данное требование ответственного отношения к правам кредиторов распространяется также на лиц, имеющих право давать обязательные для юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия. Управомоченный субъект (участник) обязан реализовывать свое право управления юридическим лицом так, чтобы не создавалась угроза такого

состояния юридического лица, при котором оно не сможет исполнить свои обязательства перед кредиторами. В таком случае конструкция юридического лица и связанное с ней признание самостоятельности и ограниченной ответственности будет рассматриваться как инструмент, который используется управомоченным субъектом с намерениями, не соответствующими целям правопорядка и ущемляющими права и интересы других лиц [8, с. 58–59].

Возможность привлечения контролирующих лиц к ответственности не может сказаться на ценности конструкции юридического лица. Напротив, обратная ситуация, когда кредиторы юридического лица остаются беззащитными и не имеют возможности защитить свои права, позволяет ставить вопрос о дальнейшем смысле, значении и девальвации юридического лица как правовой конструкции. Концепция «снятия корпоративной вуали» — это многогранное явление, включающее в себя различные правовые подходы. Например, некоторые правоведы включают сюда не только случаи привлечения участников по долгам юридического лица, но и случаи «пронизывающего вменения», заключающиеся в приписывании участникам определенного правового статуса [9, с. 4–5].

В зависимости от основания возникновения субсидиарная ответственность подразделяется на статутную, договорную и деликтную. При этом к статутной ответственности относится ответственность участников и собственника имущества юридического лица или других лиц, которые вправе давать обязательные для этого юридического лица указания или имеют возможность иным образом определять его действия [10, с. 38].

Термин «статутный» используется применительно к юридической ответственности в общей теории права как объективно обусловленная, установленная законом и охраняемая государством необходимость осознанного и добровольного выполнения правовых предписаний участниками правоотношений [11, с. 80].

Для нее свойствен ряд особенностей, в числе которых возникновение дополнительных неблагоприятных имущественных последствий не для нарушителя прав кредиторов, а для участника — отсутствие у участника вины, противоправности, причинной связи; направленность на компенсацию имущественных потерь. Статутная ответственность реализуется при отсутствии незаконности действий участника и направлена на восстановление имущественного положения кредиторов за счет участника [12].

Современное законодательство существенно расширило сферу применения субсидиарной ответственности, в связи с чем предложена ее классификация [13, с. 3–4]. Исходя из нее, субсидиарную ответственность участников по оплате труда можно отнести к публичному и частному праву (по сфере

применения), считать регулируемой межотраслевым законодательством (по источнику регулирования) и императивными нормами (по характеру регулирования), возникающей из статутных отношений (по основанию возникновения).

Данная субсидиарная ответственность не связывается с фактом объявления нанимателя банкротом, так как задолженность по оплате труда генерируется в организациях задолго до банкротства. Процедура банкротства является длительным процессом (увеличивающим период неуплаты), вовлекает в процесс всех кредиторов (уменьшая шансы на оплату труда) и не гарантирует выплаты в полном размере (признается погашенной после ликвидации нанимателя при отказе или невозможности работника взыскивать долг самостоятельно).

Указом Президента Республики Беларусь от 9 января 2023 г. № 3 «О мерах по обеспечению своевременной выплаты заработной платы» предусмотрен механизм воздействия Департамента государственной инспекции труда Минтруда и соцзащиты в качестве взыскателя на нанимателей без участия самих работников, направленный на обеспечение права на заработную плату. Предлагается развить этот механизм, установив субсидиарную ответственность участников (акционеров, собственников имущества) юридических лиц по оплате труда работников этих юридических лиц, а также полномочие указанного Департамента выступать, в соответствии со ст. 370 Гражданского кодекса Республики Беларусь, субъектом предъявления требования к субсидиарному должнику (истцом, взыскателем).

Предполагается, что введение подобной конструкции в белорусское законодательство сможет дисциплинировать нанимателей, позволит минимизировать случаи невыплаты зарплаты. Контролирующие нанимателя лица постоянно будут иметь в виду, что их участие в руководстве юридического лица не носит формальный характер, поскольку это может повлечь при нарушении трудовых прав субсидиарную ответственность.

Проблема своевременной оплаты труда является социальной проблемой, от решения которой зависит общественный и деловой климат. Механизм ее решения выступает индикатором эффективности государства как регулятора социально-трудовых отношений.

Норма о субсидиарной ответственности участников (акционеров, собственников имущества) юридических лиц по оплате труда работников будет выполнять предупредительную функцию, повышать уровень гарантированности трудовых прав и зрелости белорусской правовой культуры.

1. Карташов В. Н., Баумова М. Г. Правовая культура: понятие, структура, функции : моногр. ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль : б. и., 2008. 199 с.
[Вернуться к статье](#)

2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том третий [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/1951-iiiKarl_Marx_1951_Kapital_Tom_3 (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
3. Участие в VIII съезде Федерации профсоюзов Беларуси [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/uchastie-v-viii-sjezde-federatsii-profsojuzov-belarusi-23147> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
4. Бюллетень по делам о несостоятельности и банкротстве, итоги 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://economy.gov.by/ru/statistica-ru/> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
5. Туптало С. Справедливость восстановлена // Государственный контроль. 2024. № 2 (52). [Вернуться к статье](#)
6. Совещание по вопросам применения мер административной ответственности. 16 декабря 2019 г. [Электронный ресурс] // Пресс-служба Президента Республики Беларусь : [сайт]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveschanie-po-voprosam-primeneniya-mer-administrativnoj-otvetstvennosti-22606> (дата обращения: 10.03.2025). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)
7. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журн. Высш. шк. экономики. 2018. № 1. С. 45–77. [Вернуться к статье](#)
8. Мороз В. Доведение до банкротства как факт, подлежащий оценке в делах о субсидиарной ответственности // Судовы Веснік. 2021. № 1. [Вернуться к статье](#)
9. Хлюстов П. В. На новом витке развития корпоративного права // Экономика и жизнь. Юрист. 2017. № 17–18. [Вернуться к статье](#)
10. Огнев В. Н. Гражданско-правовая ответственность третьих лиц в обязательствах // Гражд. право. 2008. № 4. С. 38–40. [Вернуться к статье](#)
11. Черных Е. В. О нормативном характере юридической ответственности // Вопросы теории государства и права. Вып. 1 (10). Саратов : СГАП, 1998. С. 80–83. [Вернуться к статье](#)
12. Зайцева Ю. А. Публично-правовые компании в России: проблемы правового статуса : моногр. М. : Юстицинформ, 2024. 224 с. [Вернуться к статье](#)
13. Долинская В. В. Проблемы понятийного аппарата в законодательстве о несостоятельности (банкротстве): размышления о главе III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. [Вернуться к статье](#)